Н. Г. ПОРФИРИДОВ

О некоторых новых фактах параллелизма словесных и изобразительных памятников

Факты параллелизма искусств не без основания все чаще привлекают к себе внимание исследователей. Во многих случаях они помогают глубже проникнуть в некоторые явления культуры или дают им новое освещение.

Разумеется, каждый вид искусства в первую очередь исследуется по своим законам. Однако формалистический принцип «спецификума искусств» не должен мешать опытам их эстетического синтеза.

Новаторский почин В. В. Стасова, который в замечательной статье «Перов и Мусоргский» сблизил представителей двух, казалось бы, совершенно разных искусств, раскрыл и утвердил идейное и эстетическое родство русской живописи и музыки второй половины XIX в.,[1] долгое время оставался без продолжения. Значительно позднее взятая И. Э. Грабарем за основу идея параллелизма архитектурного и живописного искусства помогла ему при помощи остроумно построенного «уравнения» с тремя известными членами предугадать четвертый неизвестный — тип владимирской живописи.[2]

Появившийся за последние годы многочисленный ряд штудий подверг исследованию и установил связи древнерусской литературы с современной ей живописью. Их разнообразные и многосторонние соответствия прослежены не только в плане сюжетной зависимости, прямого иллюстрирования произведений литературы и использования их текстов мастерами изобразительного искусства, но и более глубоко — в плане соответствия идейного содержания и принципов разработки художественных образов.[3]

При исследовании проблем взаимоотношения литературы и искусства внимание исследователей, естественно, в первую очередь сосредоточивалось на живописи, как основном виде изобразительного искусства. В меньшей степени в сферу исследования вовлекались другие его виды, в частности художественное медное литье.

Давно собираемые музеями и частными любителями, памятники литья до сих пор остаются почти исключительно объектом изучения археологов. Среди существующей литературы о литых изделиях, кроме

---

[1] В. В. Стасов, Избранные сочинения в трех томах, т. II, М., 1952, стр. 153.

[2] Игорь Грабарь о древнерусском искусстве. М., 1966, стр. 160.

[3] Многочисленные работы по этому вопросу не поддаются перечислению в статье. Укажем лишь на XXII том ТОДРЛ (М.—Л., 1966), целиком посвященный вопросам взаимодействия литературы и изобразительного искусства в древней Руси, и на первую главу в книге Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» (Л., 1967).